

подстрекнуть его къ разсказу: — Ты вѣроятно кое-что слышалъ отъ родителей или стариковъ обѣ этой мѣстности?

— Было время, когда очень много говорили обѣ Ай-Тодорѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ русские построили на немъ маякъ и начали освѣщать его по ночамъ свѣтлымъ огнемъ, всѣ почти вѣдьмы и злые духи разбѣжались, и народная молва прѣтихла.

— Видно духи не любятъ свѣта!

— Говорятъ, что первоначально они то и дѣло тушили огонь, но такъ-какъ съ солдатомъ справиться не легко, то напали болѣе разумнымъ забрать всѣ скрытые здѣсь сокровища и переселиться въ болѣе спокойныя мѣста.

— Въ чёмъ-же заключались эти сокровища?

— Въ серебрѣ, золотѣ и драгоценныхъ алмазахъ.

— Должно быть они закопаны были богатыми людьми?

— Вотъ какъ передавали мнѣ обѣ этомъ: въ давно минувшіе вѣка семь юныхъ богатырей — родныхъ братьевъ, влюбились въ одну царевну и каждый сдѣлалъ ей и отцу предложеніе съ тѣмъ, что кого-бы изъ нихъ она не избрала въ мужа, остальные останутся на всю жизнь вѣрными и послушными ей братьями... „Вы всѣ такъ хороши собой — отвѣчалъ небогатый отецъ — что дочь моя затрудняется выборомъ. Остается единственное средство предпачесть того изъ васъ, которому удастся наполнить мои погреба золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Предоставляю вамъ годовой срокъ на выполненіе этого условія, которое не можетъ быть тягостнымъ для богатыря“. Добрые братья изѣявили согласіе дѣйствовать за одно, чтобы красавица досталась одному изъ нихъ по жребию. Съ этого цѣлью они явились къ подошвѣ Ай-Петри, которая изобиловала тогда дорогими металлами и каменными и, построивъ на Ай-Тодорѣ множество погребовъ, принялись накладывать ихъ сокровищами. Оставалось еще нѣсколько недѣль труда для достижения цѣли, какъ вдругъ братья получили извѣстіе, что невѣstu ихъ отецъ, вопреки договору, обручилъ съ какимъ-то принцемъ и намѣренъ выдать замужъ раныше опредѣленного срока. Извѣстіе это возмутило богатырей до такой степени, что, закрывъ входы въ погреба свои и, набросавъ на нихъ массы битаго камня, для отвлечения подозрѣнія, они вооружились и направились къ невѣстѣ съ тѣмъ, чтобы разгромить царство ея отца и взять ее какъ военную добычу. Узнавъ обѣ этомъ, хитрая царевна вышла къ нимъ на встрѣчу и, послѣ изъявленія восторговъ, увела ихъ въ свои чертоги. Затѣмъ ей не трудно было увѣрить ихъ, что все слышанное ими несправедливо, и что она по прежнему молить Бога, чтобы труды ихъ увѣнчались успѣхомъ и предоставили ей счастіе сдѣлаться женой одного изъ нихъ. Простодушные братья повѣрили ей и безумно увлеклись вихремъ всякаго рода празднествъ, которымъ устраивалъ отецъ въ честь ихъ въ теченіе недѣли, какъ-бы желая выразить, что приобрѣтены ими сокровища въ такой короткій срокъ, вполнѣ заставляютъ его считать ихъ своими людьми.

При этомъ жадный царь съ дочерью самыи подробныи образомъ поразспросили о той мѣстности, гдѣ братья скрыли сокровища, какими путями удобнѣе проѣхать къ ней и по какимъ знакамъ отыскать входы въ подземелья. Три дня спустя, разнесся слухъ, что 7 богатырей найдены были мертвymi далеко за городомъ. Кто умертвилъ ихъ — осталось тайно; но вскорѣ послѣ свадьбы царевны стало извѣстно, что несчастные братья были отравлены жестокимъ царемъ, съ помощью дочери, и что раньше послѣднаго вздоха, они единогласно произнесли заклятіе надъ сокровищами своими для того, чтобы онѣ оставались въ распоряженіи злыхъ духовъ до того времени, пока найдется человѣкъ, который отмститъ за смерть ихъ, если не самимъ отравителемъ, то поколѣніемъ ихъ. Тѣмъ же, которымъ пришлось бы, даже случайно, взглянуть на эти богатства, суждено было лишиться разсудка навсегда, чтобы не воспользоваться ихъ открытиемъ. Узналь-ли о такомъ проклятіи царь съ дочерью или нѣтъ — неизвѣстно, но нѣсколько мѣсяцевъ спустя, на Ай-Тодорской скалѣ видѣли бѣгавшую молодую женщину, которая съ отчаянными криками бросилась въ море въ тотъ самый моментъ, когда гнались за нею роскошно одѣтые молодые люди. Полагаютъ старики наши, что эта была та самая царевна-отвратительница, которой понадобилось въ приданое богатство, накопленное обманутыми ею братьями. Насколько все это справедливо, добавилъ татаринъ, — я не стану призывать Бога въ свидѣтели, но клянусь вамъ пророкомъ, что духъ несчастныхъ богатырей не терпитъ на этомъ мѣстѣ женского пола: на моихъ глазахъ здѣсь потеряли окончательно разсудокъ двѣ молодыя женщины, поселившіяся здѣсь: первая съ родителями, а послѣдняя съ мужемъ. Дай Богъ, чтобы этимъ и ограничилось проклятіе погибшихъ братьевъ и чтобы послѣдующіе смотрители маяка не привозили сюда новыхъ невинныхъ жертвъ для искупленія грѣха безжалостной царевны.

18 Окаменѣвшая бабка.

Въ небольшомъ прорѣзѣ скалистыхъ выступовъ противъ Крестовой горы, расположенной vis-a-vis съ бывшимъ дворцомъ Верхней Оріанды, туземцы и многие изъ любознательныхъ путешественниковъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаютъ взоры на колосальномъ камнѣ, получившемъ приблизительное сходство съ фигурую пожилой женщины въ чепцѣ съ старомодными рюшами. Нѣкоторымъ изъ нихъ кажется забавно эта игра природы. Но Аутинская *) старушка и теперь еще, если имъ приходится проѣзжать мимо этого мѣста, какъ только поравняются съ каменною бабушкою, осѣняютъ себя знаменіемъ креста и просятъ Бога о дарованіи покоя этому окаменѣвшему тѣлу.

Вотъ что придумано первобытными обитателями южнаго берега,

*) Селеніе Аутка находится около Ялты.

по поводу сходства этого камня съ пожилою женщиной: въ давно минувшее время, на этомъ мѣстѣ обитала, известная во всемъ округѣ своимъ повивальнымъ искусствомъ пожилая бабка. Пріобрѣвъ славу и богатство, эта одинокая старуха до такой степени была алчна къ серебру и золоту, что не иначе навѣщала больныхъ, какъ отобравъ предварительно всѣ цѣнныя вещи, если не оказывалось денегъ.

Народъ проклиналъ ее, но, при надобности, отдавалъ безъ возраженія все лучшее и дорогое, чтобы она поспѣшила на помощь къ женѣ, дочери или внучкѣ. И что-же? какъ только она переступала черезъ порогъ дома, больная чувствовала себя въ всякой опасности, а послѣ первыхъ-же прикосновеній ея рукѣ, появлялся на свѣтѣ Божій прекрасный, черноглазый ребенокъ.

Вотъ почему всѣ безъ исключенія, которымъ предстояла въ будущемъ надобность въ бабкѣ, спѣшили заблаговременно расположить ее къ себѣ различного рода подарками.

Въ одинъ вечеръ къ старухѣ этой подѣхалъ верхомъ молодой поселянинъ и постучалъ въ желѣзное кольцо у дверей.

— Кто тамъ? спросила она.

— Я, бабушка, пріѣхалъ за вами изъ сосѣдней Гаспры съ просьбою пособить бѣдной женѣ моей, которая ужасно мучится со вчерашняго дня.

— А какое ты привезъ отъ нея вознагражденіе за трудъ немощной вдовѣ?

— Бабушка, мы такъ бѣдны, что нерѣдко сидимъ безъ куска хлѣба. Все наше состояніе заключается въ одной лошадкѣ и коровѣ.

— Такъ вы желаете моихъ услугъ безъ вознагражденія?

— Васъ вознаградить за насть Спаситель міра.

— Въ такомъ случаѣ, сынокъ мой, пусть и вамъ поможетъ тотъ-же Спаситель, а не я, бѣдная вдова, добывающая свое дневное пропитаніе собственными руками.

Какъ не просилъ ее молодой человѣкъ пожалѣть несчастную жену его, какихъ не предлагалъ личныхъ работъ—все было напрасно. Съ разбитымъ сердцемъ онъ возвратился домой и объявилъ родственникамъ жены, что никакимъ образомъ не могъ возбудить состраданія у жадной „кираманы“ (бабки). Прошелъ еще день. На страшныя муки несчастной родильницы сбѣжались всѣ деревенскія старушки. Добрый священникъ открылъ въ храмѣ царскія врата и прислалъ къ больной для возложенія на нее свой поясъ. Но, увы, ничто не помогало; нужны были искусственные средства и умѣніе опытной женщины.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи одна изъ старухъ, вынувъ изъ уха своего единственную золотую серыгу и положивъ ее у ногъ страдалицы, обратилась къ остальнымъ присутствовавшимъ съ предложеніемъ пожертвовать кто что можетъ, для спасенія молодой женщины. Тронутая ея доброжелательствомъ всѣ поспѣшили выложить изъ кармановъ все, что имѣли: кто мѣдныхъ

деньги, кто игольникъ, кто наперстокъ, бусы и т. п. Все пожертвованное собрано было въ узелокъ и молодой человѣкъ вновь поскакалъ къ бабкѣ.

— Я привезъ тебѣ вознагражденіе,—сказалъ онъ, постучавъ въ двери.

— А, ну посмотримъ, въ чемъ оно заключается? отвѣтила старуха, впуская гостя въ хату.

Бѣднякъ подалъ ей узелокъ. Бабка съ жадностью развязала его и начала пересматривать каждую вещицу.

— Все привезенное тобою, сынокъ мой, дрянь, ненужная мнѣ. Между ними только и есть годнаго золотая серыга. Но гдѣ же ея пара? ужъ не потерялъ ли ты ее дорогого?

— Нѣть, бабушка, мнѣ дали ее только одну.

— Въ такомъ случаѣ тебѣ придется сѣѣздить за подружкою ея. Въ противномъ случаѣ я не стану тревожить моихъ старыхъ костей. На что мнѣ одна серыга и кто ее купитъ у меня безъ пары?

Молодой человѣкъ не вытерпѣлъ и, бросившись къ ногамъ ея, началъ разсказывать какимъ образомъ собраны были эти вещи.

— До всего этого мнѣ нѣть никакой надобности, сынокъ мой. Я скажу только, что не послѣду за тобою до того времени, пока ты не привезешь мнѣ пару къ этой серыгѣ.

— Но несчастная жена моя до того времени можетъ умереть!

— А мнѣ какое дѣло. Всѣ мы созданы для того, чтобы взглянуть только на міръ земной. Ступай-же, сынокъ мой, обратно въ свою хату и не тревожь немощную старуху. Я тебѣ сказала уже, что не выйду за порогъ до тѣхъ поръ, пока ты не привезешь другой серыги, а слезы и просьбы людей на меня никогда не производятъ состраданія. Иди же, иди съ Богомъ—и она захлопнула за нимъ двери.

— О, Пресвятая Дѣва!—воскликнулъ поселянинъ и съ рыданіемъ пустился домой. Лишь только онъ передалъ жестокій отвѣтъ бабки, всѣ находившіеся у одра умирающей молодой женщины схватились за волосы и какъ-бы едиными устами вскрикнули:

— О, милосердая Панагія (Богородица), обрати эту безжалостную женщину въ каменную массу, чтобы дочери и внучки наши не заразились ея алчностью!

— О, Владычица небесная—произнесла и умирающая, поднявъ руки къ святому лицу—предай ее анаемѣ и сдѣлай на вѣкіи вѣчные не только трупомъ презрѣнія, но и камнемъ проклятія на дорогѣ проходящихъ!

Съ этими словами испустила послѣднее дыханіе свое несчастная страдалица.

Но въ ту-же минуту до слуха присутствующихъ неясно долетѣлъ чей-то отчаяній крикъ, соединенный съ гуломъ разрушенной скалы.

Всѣ осѣнили себя крестомъ и послали нарочныхъ узнать о проишшедшемъ въ окрестностяхъ.

Посланые возвратились съ извѣстіемъ, что тамъ, гдѣ былъ домъ знаменитой бабки, нынѣ ничего не существуетъ за исключениемъ выдвинувшагося изъ земли каменного колосса, имѣвшаго видъ престарѣлой женщины.

Тысячи проклятій снова посыпались изъ устья слушательницъ.

Вотъ съ того времени окаменѣвшее тѣло этой жадной и непреклонной старухи стоитъ неподвижно на мѣстѣ ея жительства. Никогда ни звѣрь, ни птица не расположатся на немъ для отдохновенія. Молниѧ небесная не упадетъ вблизи этого проклита камня, чтобы сокрушить его, а если запоздалый, по незнанію, остановится около него на ночлегъ, то до первыхъ пѣтуховъ въ ушахъ его раздаются неизвѣстно откуда исходящіе стоны престарѣлой женщины.

19 Тополь, гранатъ и кипарисъ.

У поколѣній первобытныхъ народовъ Тавриды повидимому существовали убѣжденія, что всѣ почти животныя и растенія создались не путемъ естественнаго творчества, а вынужденнымъ вліяніемъ божественныхъ силъ какъ-бы въ наказаніе за не соблюденіе божественныхъ заповѣдей.

Изъ множества записанныхъ мною разсказовъ по поводу этихъ убѣжденій, я разскажу какимъ образомъ появились въ Крыму тополь, гранатъ и кипарисъ.

„На Кучукъ-ламбатскомъ морскомъ прибрѣжье *) проживалъ честный рыбакъ съ добродѣтельною женою, у которыхъ кормились всѣ почти сосѣднія бѣдныя вдовы съ своими малолѣтками. Это были чрезвычайно кроткіе и богобоязливые люди, но насколько ихъ уважали окрестные жители, настолько ненавидѣли ихъ трехъ дочерей за злость, безобразіе и поминутнымъ оскорблѣніемъ, наносимымъ родителямъ.

Старшая изъ нихъ Тополина была чрезвычайно малаго роста, горбатая, неповоротливая и до такой степени любопытная, что взбиралась на кровли чужихъ хатъ, чтобы подслушивать чужія тайны и потомъ разглашать ихъ съ насмѣшками. Но всего ужаснѣе въ ней было то, что она день и ночь проклинала родителей своихъ за свое безобразіе и крошечный ростъ, которые подвергали ее насмѣшкамъ дѣтей.

Вторая Граната, помѣшившаяся на розовомъ цвѣтѣ лица, тѣмъ же угощала добрыхъ родителей за то, что они не уподобили ее розовому цвѣтку, чтобы всѣ проходящіе смотрѣли на нее съ восхищеніемъ.

Что-же касается послѣдней Кипарисы, которая была очень веселаго характера и обладала красивою наружностію, то подъ вліяніемъ сестеръ и она въ свою очередь оскорбляла упреками родителей за то, что произвели ее на свѣтъ не ночью, а днемъ, вслѣдствіе чего она расположена безирывно прыгать и смыться.

*) Въ 14 верстахъ отъ Алушты.

Упреки и проклятія эти родители сначала переносили хладнокровно, но впослѣдствіи у несчастныхъ не стало силь. Получивъ полноѣшнее отвращеніе къ дочерямъ, они начали избѣгать встрѣчи съ ними. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ одно время, когда старики горячо молились Богу въ своей хижинѣ, къ нимъ ворвались всѣ три дочери и, вѣроятно подъ впечатлѣніемъ только что перенесенныхъ насмѣшекъ на улицѣ, начали не только поносить, но и бить ихъ.

— Боже смируйся надъ нами! завопили, рыдая, немощные отцы и пали лицомъ на землю.

— Матерь Божія, неужели ты равнодушно можешь видѣть такія страданія? заголосила старуха, ломая руки.

Лишь только произнесены были эти слова, какъ послышался чей-то таинственный голосъ:

Тополина, ты клянешь родителей за то, что создана безобразною карлицею? Я послана вознаградить тебя. Ты сегодня-же будешь превращена въ высочайшее дерево, которое останется навсегда безъ цвѣтовъ и плодовъ. Твоя страсть все видѣть нынѣ удовлетворится, но помни, что ни одна птица, за исключеніемъ кровожаднаго ворона, не станетъ вить на тебѣ своего гнѣзда.

Потомъ голосъ перешолъ къ Гранатѣ.

„Тебя также послѣдуетъ участъ твоей старшей сестры. Но изъ тѣла твоего выростетъ другое растеніе съ кровавымъ цвѣткомъ, который будетъ держаться на стеблѣ долже всѣхъ цвѣтовъ, но я лишу его всякаго запаха. Всѣ будутъ, согласно желанія твоего, останавливаться и любоваться имъ, но никто не притнется, чтобы понюхать его. Этого мало я заставлю тебя производить безобразные плоды съ бесплодными сѣменами, которые будутъ трескаться чтобы показывать прохожимъ свой розовый цвѣтъ, но никого не насытить и не утолять ни чьей жажды.

Затѣмъ, обратившись къ послѣдней сестрѣ, голосъ произнесъ:

„Кипариса и твои проклятія не останутся безъ возмездія. Ты хотѣла обратить на себя вниманіе людей печальнымъ видомъ и я рѣшила превратить тебя въ такое растеніе, которому не будетъ мѣста между живыми людьми. Ты будешь рости на кладбищахъ, между гниющими трупами и вѣчно слышать только одни стоны и вздохи отъ тѣхъ, съ которыми нѣкогда жила.“

Вслѣдъ затѣмъ какая-то не естественная сила выхватила трехъ сестеръ изъ подъ кровли родительской. Несчастные родители бросились на дворъ, чтобы еще хоть разъ взглянуть на плоть свою, но не увидѣли ничего болѣе кромѣ трехъ неизвѣстныхъ до этого времени деревьевъ, которыхъ и назвали именами своихъ злосчастныхъ дочерей.